

Юноша хмыкнул и зашел внутрь. Лия стояла возле окна и смотрела куда-то вдаль. Ростислав в очередной раз залюбовался красотой девушки. На вид ей было лет семнадцать, то есть чуть постарше самого Короткова, длинные белые одежды не скрывали ее весьма привлекательную фигуру, а, скорее, подчеркивали. К тому же, облик просто восхитительно дополняли ее крылья. Большие, белоснежные, перышко к перышку...

Ростислав деликатно кашлянул. Лия обернулась, сказала:

– А, Ростислав, – она окинула юношу взглядом с ног до головы, – Ну, вот, на цивилизованное существо похож.

– Спасибо, – кивнул юноша, – Мы скоро прилетим?

– Да, взгляни, – Лия немного посторонилась.

Ростислав подошел, глянул в раскрытое окно. Под лазурным небом, сверкая в лучах солнца, раскинулся Радужный Город. Теперь Ростислав понял, откуда у него было такое название. Хрустальные здания и дворцы переливались всеми цветами радуги, преломляя солнечные лучи, сплетая из цветных отблесков феерическую симфонию в воздухе. Белый мрамор, хрусталь и золото сплетались в архитектуре зданий, создавая неповторимый, фантастический узор. Весь город стоял на исполинском парящем острове, и его окраины терялись в роскошной зелени садов...

Ростислав опустил взгляд вниз и увидел невероятно далеко внизу неподвижный облачный ковер, сплошной белой пеленой простирающийся до самого горизонта... Хотя горизонта как такового в Каеноре, похоже, не было. Просто вдаль небо и эта мгла мягко сливались в единое целое, и нельзя было с уверенностью сказать, где небо, а где Великая Бездна.

– Это... прекрасно... – прошептал юноша, не в силах оторваться от этого зрелища.

– Да, – ворожея подошла к Ростиславу и вдруг обняла его, положив голову на плечо паренька.

Тот мгновенно потерял дар речи, дыхание слегка перехватило.

– Т-ты ч-чего?.. – выдавил он, заикаясь. Как-то незаметно он перешел на «ты», но, похоже, Лия не возражала.

Лия посмотрела на Ростислава, спросила:

– Я тебе неприятна?

– Нет, что ты... – зарделся Ростислав, – Просто как-то неожиданно...

- Если бы ты знал, как мне надоело это всё... - сказала ворожея, приобняв Ростислава крылом,
- Война, гарры... И почему им не оставить в покое и нас, и всех остальных...

- Да ладно, - сказал Ростислав, которому в голову не приходило ничего, что можно было бы говорить в таком случае, - Образуется ещё...

Они так и простояли, пока малый парящий остров подруливал к большому, потом вместе вылетели из окна, планируя к посадочной площадке, где их всех уже ждали. Ростиславу было так легко и хорошо на душе, что ему в глубине души хотелось, чтобы спуск к Радужному городу никогда заканчивался. У него даже получилось нормально поймать воздушный поток.

Пассажиры и экипаж летучего острова приземлились на нескольких площадках, венчающих высокие башни Радужного Города. Ростислава, Лию и нескольких ее телохранителей уже ждал почетный эскорт, состоящий из бескрылых и краснокожих гуманоидов, похожих на лысых и пучеглазых людей, облаченных в парадные латы, украшенные золотом и яркими перьями. Лия мимоходом передала Ростиславу мысль, что это шуолы, союзники квестров в их извечной войне со злом.

Эскорт расступился, и вперед шагнул одетый во все белое квестр с благородным лицом, навевающим у начитанного Ростислава ассоциации с Древним Римом. За спиной у встречающего их господина были сложены белоснежные крылья, а в руке он держал огромный голубой посох с навершием в виде замысловатого сплетения крыльев и молний.

Едва ворожея и Коротков приземлились, квестр подошел и сказал глубоким и сильным голосом:

- Приветствую тебя дома, дочь моя, - Как прошел твой полет?

- Мое почтение, отец, - Лия чуть склонила Глову, - По Голосу Неба сказали всё до конца, тайных сведений нет.

Квестр повернулся к Ростиславу и обратился к нему.

- Приветствую и тебя, благородный юноша. Я - Архимаг Лоарин, властитель Радужного Города и отец Лии.

- З-здравствуйте, - выдавил Ростислав и склонил голову, - Я... Ростислав.

- Да, я знаю, - улыбнулся Архимаг, - Но хватит... Все дела, вся официальщина потом. Добро пожаловать в Радужный Город, Ростислав. И прими мою благодарность за то, что принял участие в спасении моей дочери.

Ростислав покраснел и выдавил улыбку. Архимаг повернулся к нескольким квестрам, стоящим

позади него и распорядился:

– Разместите нашего гостя в гостевых апартаментах, приставьте к нему сильфа, а вечером пригласите на заседание Совета.

– Да, Архимаг, – кивнул один из квестров и протянул Ростиславу руку, – Пойдем, молодой господин.

Ростислав вздохнул и шагнул вперед навстречу своей новой жизни в этом странном сказочном мире...

* * *

...Коротков стоял перед собранием белокрылых квестров, к которым его привели почти сразу после прибытия в Каенор. Юноша едва успел отойти от шока, вызванного роскошью его нового жилища, как за ним пришел молодой квестр и объявил, что Совет Магов ожидает человека Ростислава для беседы. Ростислав, конечно же, пошел незамедлительно.

Все члены Совета были богато и изысканно одеты, почти у каждого в руках был посох, жезл или скипетр, видимо, символизирующий какой-то титул. Все присутствующие здесь квестры были белокрылыми, словно ангелы, что, видимо, являлось здесь признаком элиты или правящей касты.

Ростислав слегка робел, что, впрочем, было неудивительно при его характере. Квестры вполголоса переговаривались между собой, обсуждая все, недавно сказанное Ростиславом. Тот, не таясь, в течение получаса рассказал обо всех своих похождениях, начиная со встречи с Молохом в собственном дворе.

Зал, в котором происходило действие, был искусно отделан хрусталем и белым мрамором, а еще каким-то странным голубым камнем, гладким, как стекло, но абсолютно непрозрачным. Падающий из окон на потолке и в стенах свет творил гармоничную цветовую феерию, играя бликами на стенах, полу, потолке и даже на лицах квестров. Иногда казалось, что зал погружен под воду, иногда – что на улице наступают закат или восход. Освещение менялось так плавно, что переход было очень трудно подловить. Кроме голосов Совета не было слышно ни звука, вдобавок, несмотря на огромный размер зала, эха тут совершенно не было.

Сидящий в середине подковообразного стола Архимаг Лоарин движением руки призвал к тишине и обратился к Ростиславу:

- Скажи мне, мальчик, на что бы ты пошел, чтобы вернуться домой?

- Какое это имеет значение? - отозвался Ростислав, - Это чисто академический вопрос или есть какие-то реальные шансы?

- Отвечай на вопрос, - повторил Архимаг, и пареньку не понравился блеск в глазах квестра, - От твоих слов зависит очень многое.

- Кажется, я уже озвучил свою позицию ворожее Лии, - сказал Ростислав, - Если я смогу что-то сделать для Вашего мира, то я сделаю... Но если вам не нужна моя помощь, и вы можете отправить меня домой, то, прошу... сделайте это.

- Мы можем отправить тебя домой, - сказал Лоарин, - Но мы вынуждены будем снять действие чар Аргаррона, и ты станешь прежним. А это, насколько я понял из твоего рассказа, было бы нежелательно.

Ростислав промолчал, и квестр продолжил:

- Если ты решишь остаться, мы поможем тебе осознать себя как Избранника, окажем любую посильную поддержку... Но последнее слово всегда будет за тобой.

- Я... - Коротков замялся, - Я согласен.

- Да будет так, - кивнул квестр.

- Да будет так... - эхом отозвались остальные.

Ростислав потом весь вечер думал, слышался ему или нет в тот момент шепот «пророчество»...

* * *

Несколько часов спустя, на вершине самой высокой башни огромного Дворца Магии, там, где пересекались самые яркие разноцветные лучи радужного узора города, в большом зале с прозрачными стенами, за круглым хрустальным столом сидело полтора десятка квестров, в которых можно было без труда узнать недавних собеседников Ростислава. Маги, ворожеи, Верховный Главнокомандующий, жрецы Всеблагого Ауррина, Глас Оракула. Все - с виду не

старые, с правильными чертами лица и белыми крыльями за спиной, что указывало на благородное происхождение аристократии Радужного Города. Каждый был одет, как подобало его должности, в украшенные золотом и кристаллами определенных цветов длинные белые одежды, возле каждого кресла стояли посохи, излучающие великую Силу магии...

- Ну, и кто что думает? - спросил Архимаг Лоарин, главенствующий здесь.

- Лия передала по Голосу Неба, что на их остров нападали гарры, возглавляемые сильным огненным колдуном, - повторил суть своего доклада Говорящий-с-Небесами, - Но положение спас этот Ростислав с мечом Огнекрылого.

- Но разве оружие Огнекрылого не осталось в теле Аргаррона?

- Осталось. Но архидемон вырвался, и, насколько нам известно, этот юноша случайно ему помог, - сказала Старшая ворожея Эолая.

- Случайно?

- Он не думал, что появившийся перед ним соплеменник - архидемон. Аргаррон не появлялся в том измерении столетия по местному летоисчислению, - подал голос Великий Хронист Малон, почти не покидающий свою библиотеку последние пятьсот лет, - Про него уже все давно забыли.

- А что говорит Лия?

- Лия, похоже, начинает влюбляться в него... - сказала Эолая.

- В кого?

- В Ростислава.

Архимаг немного дернул крыльями. На его мужественном и вовсе не старом лице отразилось беспокойство.

- Мне это не нравится, - сказал он.

- Лоарин, - сказал огненный маг Аритэй, - Мы все понимаем, что Лия - твоя дочь, но пойми, она выросла...

- Хватит, - резко сказал Лоарин, - Я не был бы против, избери она для себя нормального квестра из хорошей династии. Но она же почти не знает этого... как его? Ростислава?.. Меньше

трех дней общаются, а уже думают о любви!.. Он даже не квостр!

«Вы не забыли пророчество, маги?» – раздался у всех присутствующих в голове голос Оракула, переданный через безмолвного и безымянного представителя.

– Нет, Оракул, – ответил Архимаг, – О нем мы вспомнили в первую очередь. Но там не сказано, победит Избранник, или нет. Ты видишь что-нибудь о нашем будущем?

«Если Избранник победит, то потеряет то, что приобретет, – зазвучали слова Оракула в ответ, – А если проиграет, то над Каенором опустится Тьма».

– Он победит или нет?! – вскочил Аритэй.

«У меня нет ответа», – бесстрастно сказал Оракул.

– Сядь, Аритэй, – сказал Архимаг, – Мы не можем утверждать наверняка. Будущее не определено, мы должны делать его сами, и ты это знаешь не хуже остальных.

– Да... – маг смутился, – Простите...

– Огненный маг горяч, как и его стихия, – заявил Верховный Друид, Лон-Калар. Он улыбался, что свидетельствовало о том, что один из Великих шутил.

– А почтенный Лон-Калар спокоен и мудр, как Великое Древо, – вернул любезность Аритэй.

– К делу, – серьезно сказал Лоарин, – Допустим, Ростислав Избранник. Допустим, Лия его полюбит. Что Ростислав должен будет сделать? Полететь на острова гарров и зарубить того, кто успешно воевал со всем народом квостров на протяжении трехсот лет? Не смешите меня. Справиться с Аргарроном он не в состоянии. Вы его видели?.. Он почти ребенок, едва умеющий держать оружие, он даже в воздухе держится с трудом, если только ему не помогает душа Огнекрылого.

– Ну, это поправимо, Великий, – подал голос молчавший все собрание Главнокомандующий, – Многие молодые квостры, приходящие в Гильдию Бойцов, тоже, что называется, еще не вытряхнули скорлупу из перьев.

– У Ростислава нет перьев, его крылья такие же, как у гарров, – заметил Олланар, воздушный маг.

– Не цепляйтесь к словам, – отмахнулся Главнокомандующий, – Вот увидите, мои инструкторы сделают из этого паренька настоящего воина. Цикла за два-три, я думаю.

- Ладно, - подвел итог Архимаг, - Пускай он станет воином. Желательно, чтобы он при этом проявил способности и к магии. Пока пусть будет так, а дальше время покажет. В конце концов, я все больше склоняюсь лишь к политической роли Ростислава.

Никто не смотрел в ту сторону, но Глас Оракула улыбнулся уголками рта...

* * *

Ростислав, которого поселили в одни из самых роскошных апартаментов, чувствовал себя неловко. Для паренька из обычной российской семьи вся величественная роскошь помещений была непривычна, к тому же, за юношей все время вился услужливый мальчишка со сложенными за спиной стрекозиными крыльями, который не отвечал на вопросы, но все приказы выполнял беспрекословно. Одет пацан был только в некоторое подобие шортов серого цвета, да в короткий полупрозрачный плащ, лежащий на плечах. И то, казалось, одежда доставляет мальчику дискомфорт.

Ростислав разговаривал со слугой, но больше при этом обращался к себе.

- Итак, что мы имеем, - рассуждал юноша, - Я теперь умею летать, как и хотел. Квостры из меня хотят сделать некого Избранника, который должен забороть вселенское зло в лице целого архидемона... Не знаю, не знаю... Как-то странно это все. Другой мир, волшебство, чудовища всякие... Эх, если бы еще впоследствии домой вернуться...

- Ты что, разговариваешь с сильфом? - раздался сзади мужественный голос.

Ростислав подпрыгнул от неожиданности, обернулся. Возле двери стоял атлетически сложенный квостр со скулстым обветренным лицом, которое сверху вниз пересекал ровный шрам, заканчивающийся на левой щеке.

- Э... здравствуйте, - сказал паренек, - А Вы кто?

- Приветствую, - улыбнулся гость, - Я один из тех, кто будет тебя учить быть воином.

- А что, этот мальчик немой? - спросил Ростислав, кивнув в сторону слуги, присевшего на стул,
- У вас прислужникам урезают языки?

- Нет, что ты, - поморщился квостр, - Просто сильфы не любят говорить со смертными. Их только маги могут заставить нормально общаться.

- А кто такие сильфы? – спросил Ростислав, которого резануло слово «заставить».
- Младшие элементалы воздуха. Маги их вызывают и используют для мелких поручений.
- Ему тут, кажется, не нравится.
- Ему не нравится ходить ногами в материальной форме и носить одежду, – квостр махнул рукой, – Хотя ему и так оставили минимум, необходимый для элементарных приличий. Ладно, идем... м-м... Ростислав, да?
- Да... А как Вас зовут?
- Т'зиро. Я инструктор по воинским искусствам.
- Мы что, прямо сейчас начнем? – спросил Ростислав.
- А у тебя какие-то дела? – вопросом ответил квостр.
- Да нет... – Ростислав хотел пожать плечами, но получилось только дернуть уголками крыльев. Хотя, как ему уже объяснили, в Каеноре этот жест означал то же самое, даже у драконов.
- Тогда идем.

Они вышли, оставив мальчика-сильфа сидеть в комнате. Тот, едва за Т'зиро и Ростиславом закрылась дверь, улыбнулся, показав ровный ряд белоснежных зубов, подошел к окну. Быстро скинул одежду, расправил крылья и выпорхнул наружу. Уже в полете очертания сильфа расплылись, стали нечеткими и призрачными, а затем мальчик и вовсе исчез. Элементал воздуха превратился в легкий и быстрый порыв ветра, для которого не было границ и запретов кроме тех, что накладывали на непокорную стихию воздуха могущественные маги.

Ростислав думал, что его приведут в какое-то подобие средневекового учебного двора, где будут чучела-тренажеры, стеллажи с оружием, мишени для стрельбы из лука и все такое. Но Т'зиро привел паренька в самый обычный спортзал, разве что все тренажеры имели немного непривычный вид, потому что были рассчитаны на квостров. Хотя и стеллажи с оружием тут были, причем не только с холодным, но и с каким-то механическим. Правда, принцип действия таких странных механизмов пока оставался для юноши неясным.

- Для начала тебе потребуется стать сильнее и выносливее, чтобы долго держаться в воздухе, а также свободно владеть оружием, – сказал Т'зиро, – Летать тебя поучим позже, а сейчас будем наращивать мышцы.

Квостр улыбнулся.

- А как? – задал Ростислав глупый вопрос.

- Очень просто, – сказал Т'зиро, стаскивая с себя куртку, – Сними рубашку и обувь, чтоб не мешали.

- Угу, – кивнул паренек.

Когда Т'зиро посмотрел на обнажившееся по пояс костлявое существо, он только покачал головой:

- Какой кошмар... кожа да кости...

- Мне спортом было некогда заниматься... – буркнул Ростислав. Слова «спорт», как оказалось, тоже не было в языке Радужного Города.

- Ладно, – сказал квостр, не став переспрашивать незнакомое слово, – Приступим.

За эту тренировку, первую в Радужном Городе, юноша понял, насколько его физическая форма была ниже средней. Т'зиро ходил вокруг паренька, выдыхающего через каждые десять минут, цокал языком, хватался за голову, отпускал ругательства в адрес тех, кто «допускает такую запущенность среди молодежи»...

Спустя какое-то время Ростислав взмолился о перерыве. У него шли круги перед глазами, а ноги и руки предательски дрожали. Т'зиро только качнул головой, и мучения продолжились. Чтобы отдохнуть от силовых упражнений, инструктор переключился на пластику. Для этого использовался один из тренажеров, и Ростислава посетило несколько мыслей по поводу того, как чувствуют себя те, кого вздергивают на дыбу.

Через четверть часа стараниями Т'зиро Ростислав уже неприкрыто орал, пытаясь вырваться из стальных объятий машины для развития пластичности мышц. О достоинстве паренек уже не думал, весь мир для него съехался аккурат до размеров его нещадно болящих мышц и сухожилий. Т'зиро же оставался неумолим, хотя и не преследовал цели намеренно причинять боль и по мере сил старался этого избегать...

...В конце концов, с тренировки Ростислава вынес инструктор. Паренек почти без сознания висел на руках могучего квостра, и крылья новоявленного Избранника бессильно волочились по земле. Ростислав тихо постанывал, когда на него накатывали волны ноющей боли во всем теле, все, что ему хотелось сейчас – это тихо прилечь и околеть где-нибудь в уголке.

Ростислав очнулся оттого, что по всему телу разливалась приятная легкость и прохлада, прогоняя усталость и боль. Паренек открыл глаза и увидел над собой Т'зиро и незнакомого квестра в светло-голубой одежде с непонятными символами. Незнакомый квестр держал над Ростиславом странный талисман, в котором причудливо переплетались золотые и серебряные нити, создавая некое подобие солнца. Вторая рука незнакомца лежала на голой груди паренька, и от нее шло золотистое сияние, входящее прямо в тело.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил Т'зиро.

- Хорошо... - удивленно сказал Ростислав, - Я только что был полностью измотан, а теперь все прекрасно!..

- Скажи спасибо целителю Аниолу, - улыбнулся инструктор. Как показалось Ростиславу, чуть виновато, - Загнал я тебя совсем...

Юноша промолчал. Усталость из его тела ушла, боль из перенапряженных и растянутых мышц тоже.

Целитель опустил руки, сказал:

- Готово. Как новенький.

- Отлично, - улыбнулся Т'зиро, - Сейчас надо поесть, а потом мы немного отдохнем и продолжим.

После этих слов Ростислав издал громкий стон отчаяния...

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456680>